

УДК 340.116(470+476)

Рыков Станислав Александрович*магистрант,**кафедра государственно-правовых дисциплин,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: 971335@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с правовой природой, системой права и реализацией союзных правовых норм. Делаются выводы о том, что на сегодняшний день правовая система Союзного государства в целом отсутствует, существуют лишь отдельные ее элементы. Правовые отношения в рамках Союзного государства регулируются двухсторонними соглашениями (главным образом – межправительственными), по факту не существует институтов судебной защиты и гражданства, не определены сами государственные основы союза, поскольку не принят Конституционный акт. Союзное государство по сути является международной организацией, степень и формы интеграции в рамках которой являются предметом дискуссий ученых-правоведов. Союзное государство, вот уже более 20 лет находящееся в состоянии становления, продолжает сохранять свой современный статус международной организации, у которой есть потенциал для превращения в полноценное государство.

Ключевые слова: правовая система, правовые институты, Союзное государство, Россия, Беларусь.

Stanislav A. Rykov*Master's Degree Student,**Department of State and Legal Disciplines,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: 971335@mail.ru*

FEATURES OF THE LEGAL SYSTEM OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

Abstract. The problems related to the legal nature, the system of law and the implementation of union legal norms are considered. Conclusions are drawn that today the legal system of the Union State as a whole is absent, there are only some of its elements. Legal relations within the framework of the Union State are regulated by bilateral agreements (mainly intergovernmental), in fact, there are no institutions of judicial protection and citizenship, the state foundations of the union themselves are not defined, since no Constitutional Act has been adopted. The Union State is essentially an international organization, the degree and forms of inte-

gration within which are the subject of discussion by legal scholars. The Union State, which has been in the process of formation for more than 20 years, continues to maintain its current status as an international organization that has the potential to become a full-fledged State.

Keywords: legal system, legal institutions, Union State, Russia, Belarus.

Актуальность тематики Союзного государства усиливается в настоящее время на фоне резкого ухудшения отношений России с «коллективным Западом», поскольку Белоруссия – едва ли не единственный настоящий союзник России.

В свете этого представляется весьма важным и актуальным исследование наиболее значимой и далеко в смысле политической интеграции продвинувшейся составной части «евразийского проекта» – Союзного государства России и Белоруссии, которое хотя и позиционируется как объединение «надгосударственное», но по определению является международно-правовым объединением государств (а не народов, экономик, культур и т. п.). Тем значимей необходимость комплексного изучения проблем, встающих на пути формирования Союзного государства, что и является содержанием данной статьи. Предметом исследования являются проблемы становления Союзного государства, связанные с его правовыми характеристиками. Целью данной статьи является анализ тех проблем, возникающих в процессе реализации Договора о создании Союзного государства России и Белоруссии, которые связаны с правовыми и институциональными особенностями объединения.

При работе над темой использовались общенаучные логические методы, теоретические методы, эмпирические методы. Из частно-научных методов юридической науки использовались: формально-логический метод (при анализе правовых норм), конкретно-социологический метод (при анализе политико-правовой практики), метод сравнительного правоведения (при сравнительном анализе содержания нормативно-правовых актов), метод государственно-правового моделирования (при анализе институциональных проблем Союзного государства). Теоретической основой работы стал проблемный подход: правовые аспекты институционализации Союзного государства и интеграции России и Беларуси в его рамках рассматривались не со точки зрения формального анализа текстов документов, а с позиции их критического понимания и практической реализации.

Особенная правовая система есть один из важнейших признаков любого государства. В том числе поэтому формирование единой правовой системы Союзного государства было поставлено одной из целей его создания (ст. 2 Договора 1999 г.). Несмотря на то, что Союзное государство существует более 20 лет, для него «характерна недостаточная интенсификация в вопросах развития и совершенствования собственной международно-правовой базы» [1, с.76].

Разговор о правовой базе Союзного государства логично начать с вопроса о его правовой природе. Главный вопрос, с ней связанный, – чем явля-

ется Союзное государство – федерацией или конфедерацией (вариант последней – международной организацией с высокой степенью политической интеграции).

Р. Ш. Давлетгельдиев усматривает в Союзном государстве «особое» межгосударственное объединение, обладающее признаками федерации [2, с. 148-153]. С. Г. Авакьян считает, что в Договоре 1999 г. заложена модель федеративного устройства [3, с.3-15], и эту точку зрения в целом разделяет, приводя массу аргументов, С. И. Куракина [4, с. 123-127]. Н. Б. Пастухова считает закономерным наличие конфедеративных элементов на начальном этапе формирования Союзного государства, но затем, говорит она, они уступают место федеративной форме, что также естественно, ибо «конфедерация при всей ее привлекательности, как правило, является переходной и неустойчивой формой государственности, имеющей место чаще при выборе путей и приоритетов дальнейшего развития» [5, с. 205]. Белорусский ученый Ю. П. Бровка склонен говорить о конфедерации России и Белоруссии [6, с. 4], при этом в процессе развития Союзного государства нельзя допускать, чтобы суверенитет и международная правосубъектность интегрирующихся государств была ущемлена. Его поддерживает другой белорусский правовед А. Л. Козик, определяя Союзное государство как «межгосударственное образование» [7]. Международную правосубъектность участников Союзного государства подчеркивает и Н. А. Карпович [8, с. 52-58]. Скорее о преимуществах конфедеративного устройства Союзного государства, которое еще необходимо построить, чем о фактическом его существовании говорит В. О. Жевнерчик [9, с.111-115]. Н. А. Михалева видит в природе Союзного государства и конфедеративные, и федеративные черты [10, с. 15].

Анализ различных точек зрения на правовую природу Союзного государства позволяет выявить некоторые закономерности. Во-первых, сторонники признания Союзного государства федерацией (пусть и в перспективе) – это в основном российские ученые, в то время как белорусские правоведы настаивают на конфедеративном характере объединения. Это вряд ли является совпадением. В союзе России и Беларуси РФ, конечно, является «тяжеловесом» со всех точек зрения, и Беларусь опасается за свой суверенитет, к которому она долго стремилась. Особенно это стало заметно после событий 2014 г. (присоединение Крыма к России). Во-вторых, вывод о «федеративном» или «конфедеративном» характере Союзного государства делается на основании не столько самого Договора 1999 г., сколько на ожидаемых последствиях его реализации. Отсюда – почти диаметрально противоположные выводы исследователей.

Анализ самого Договора о создании Союзного государства действительно демонстрирует двойственность правовой природы союза России и Белоруссии. С одной стороны, Союзное государство имеет признаки международной организации: наличие учредительного международного договора (а не принятие решения об объединении путем, скажем, референдума), сохранение суверенитета государств-участников, приоритет национальных кон-

ституционных норм государств-участников в случае, если им противоречат нормы общесоюзные; наличие постоянных органов, состоящих, тем не менее, из лиц, занимающих соответствующие посты в национальных системах управления (например, Председатель Высшего Государственного Совета занимает свой пост потому, что он является президентом одной из стран-участниц; на подобных основаниях занимают свои посты в Союзном государстве большинство членов Совета Министров и все члены Палаты Союза), единая внешняя политика не проводится, а согласуется. Высшего Государственного Совета, Совета Министров и Палаты Союза Парламента). С другой стороны, Союзное государство действует не только в области межгосударственного сотрудничества, но и в пределах внутригосударственной сферы, прямо предполагается наличие единой правовой системы, должна действовать единая система государственных органов, в том числе – парламент федерального типа, предусматривается единая охрана внешних границ Союзного государства, вводится общесоюзное гражданство, Союзное государство обладает международной правосубъектностью (может заключать международные договоры). Все это – признаки федеративного устройства. Но при всей их многочисленности все же надо иметь в виду, что главный признак единого демократического государства – основной закон, идентифицированный Договором 1999 г. как «Конституционный акт» отсутствует, а только он мог бы «перевесить» значимость тех признаков, которые характеризуют Союзное государство как международную организацию (или конфедерацию, являющуюся, по сути, не самостоятельной, а переходной формой государства).

Поэтому приходится признать правоту В. Г. Вишнякова: базовые принципы Договора 1999 г. сохраняют черты международного права. В то же время Союзное государство можно создавать только на основе институтов конституционного (т.е. государственного) права. Сочетать международное право и конституционное право, говоря о некоей «особой» правовой природе невозможно и контрпродуктивно. Во многих статьях Договора 1999 г. нормы конституционного права имеют приоритет над нормами международного права, но в целом Союзное государство образца 1999 г. – это международная организация, и без определенности в вопросе о том, какие же нормы будут выступать основой Союзного государства, дальнейшее его развитие невозможно [11, с. 11-21].

Таким образом, Союзное государство по Договору 1999 г. является международной организацией, имеющей потенциал превратиться в полноценную федерацию (любой другой путь – «конфедерация», «особая федерация», «межгосударственное объединение нового типа» и т. п. не дают ему шанса на развитие). Ключевым моментом образования Союзного государства, которое сейчас существует на основании Договора 1999 г. с конституционно-правовой точки зрения только как институт сотрудничества (пусть и глубокого) двух государств, должно стать принятие Конституционного акта. Существующий с 2005 г. официальный проект Конституционного акта [12],

во многом повторяющий двойственные принципы Договора 1999 г. и не проясняющий правовой природы Союзного государства, должен быть признан несостоятельным [13, с.7-25]. Единства среди правоведов по вопросу о том, чем должен быть Конституционный акт – международным договором или основным нормативно-правовым актом Союзного государства [14, с. 3].

Перспективы развития единой правовой системы Союзного государства связаны не только с принятием Конституционного акта. Закрепленные в уже существующем союзном законодательстве нормы и механизмы их исполнения позволяют двигать вперед процесс единения братских народов России и Белоруссии, но используются не в полную силу. К их числу относятся правосубъектность Союзного государства по отношению к государствам-участницам и по отношению к третьим странам (т.е. международная правосубъектность). Но если международная правосубъектность Союзного государства (само ее наличие и объем) зависит от признания его третьими странами и международными организациями, то внутренняя правосубъектность – качество, напрямую зависящее от воли России и Беларуси. Ее реализация сталкивается с тремя проблемами, тесно друг с другом связанными. Во-первых, органы Союзного государства почти не пользуются своим правом на принятие законов и декретов («декреты Высшего государственного совета приняты лишь по вопросу бюджета Союзного государства и его исполнения. Законы Союзного государства на данный момент еще не приняты ни в одной из областей сотрудничества» [1, с. 77]). Во-вторых, медленно идет процесс синхронизации национальных правовых систем по вопросам, относимым Договором 1999 г. к совместному ведению государств-участников и Союзного государства. В-третьих, законодательство России и Белоруссии по-разному относится к соотношению норм международного и национального права: если в Конституции РБ приоритет национального права в случае коллизии однозначно закреплен, то основной закон Российской Федерации (даже после поправок 2020 г.) оставляет возможность различных толкований. Между тем для каждой из стран-участниц Союзного государства по отдельности в отсутствие союзного законодательства двухсторонние договоренности представляются актами международного права. Таким образом внутренняя правосубъектность Союзного государства существует как факт, но не используется должным образом.

Следующий вопрос, связанный с правовой системой Союзного государства, – непосредственно союзное право как совокупность юридических норм и принципов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования Союзного государства.

Первая проблема, возникающая при идентификации союзного права (которая, кстати, перекликается с проблемами внутренней правосубъектности), – это источники такого права. Главным источником должен являться Конституционный акт, но его нет. Далее, в систему источников союзного права входят предусмотренные Договором 1999 г. союзные законы и Основы законодательства Союзного государства, но они также отсутствуют на сего-

дняшний день. В этих условиях основным источником выступает сам Договор о создании Союзного государства, а также двухсторонние договоренности, ратифицированные парламентами обеих стран-участниц, различного рода межправительственные соглашения и т. п. Последние некоторыми исследователями считаются даже более предпочтительными по сравнению с союзными законами как проявления «интеграционного права» – права, рождающегося «снизу» [15, с. 26-28]. При всей их важности (по сути, ими и ограничивается корпус источников союзного права) они остаются вторичными источниками, в то время как первичными для них выступают Договор 1999 г. (который, как было уже сказано, по сути является договором о намерениях) и национальные конституции. Вторая проблема, связанная с первой, – апеллирование к союзному праву. Поскольку корпус источников права ограничен межгосударственными договорами и национальными законами, синхронизированными на основе этих договоров, обращение к «праву Союзного государства» превращается в обращение к международному праву или праву России или Белоруссии. Третья проблема связана с принципами правовой системы. Формально основными принципами права Союзного государства являются: принцип верховенства права Союзного государства, принцип прямого применения права Союзного государства и принцип ответственности государств за ущерб, вытекающий из нарушений права Союзного государства. На деле первый принцип противоречит в своей основе неприкосновенности национальных конституций, соответственно он распространяется только на союзные нормативные правовые акты (законы и декреты), которых нет. Второй принцип не действует, поскольку не внесены соответствующие изменения и дополнения в национальные конституции России и Белоруссии. Третий принцип не действует по этой же причине, а апеллирование в случае ущерба, вытекающего из нарушений права Союзного государства, к Суду Союзного государства невозможно, поскольку такого Суда не существует.

Таким образом, фактически союзное право как совокупность юридических норм и принципов на сегодняшний день не действует. Попытки разрешить это противоречие идентификацией Союзного государства как некой «надгосударственной системы» не продуктивны, – «если речь идет о государстве, то оно должно иметь свою собственную систему права» [16, с. 117].

Важнейшей составляющей правовой системы является институт судебной защиты. В условиях отсутствия Суда Союзного государства изучение проблем, связанных с судебной защитой его права может происходить только в плоскости теоретических изысканий. Эти проблемам посвящен ряд научных сочинений [17–19]. По факту института судебной защиты права Союзного государства не существует, хотя еще совсем недавно, в 2020 г., Россия и Беларусь вплотную могли подойти к этой теме [20].

Неотъемлемой частью правовой системы, одним из ее краеугольных камней является институт гражданства, ибо прямое действие правовой системы распространяется прежде всего на граждан государства. Формально единое гражданство России и Белоруссии появилось еще в 1997 г., по Догово-

вору о Союзе Беларуси и России. В Договоре 1999 г. это положение было сохранено. Однако реализация этого положения могла быть возможна только после внесения соответствующих изменений в национальные конституции и принятия Конституционного акта Союзного государства. После проведенного 10 февраля 2004 г. заседания Совета Министров Союзного государства, на котором был утвержден План мероприятий по обеспечению равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации [21], было подписано несколько межправительственных соглашений, но нормы о едином гражданстве так и не были имплементированы в конституционное законодательство РБ и РФ. Кроме того, реализация института гражданства связана с формированием союзных органов, ответственных за построение правовой системы Союзного государства, прежде всего – это Комиссия по правам человека, предусмотренная Договором 1999 г., но до сих пор не созданная.

Таким образом, в современном Союзном государстве институт гражданства относится к сфере идеологии, но не к области практической реализации. Фактическое отсутствие единого гражданства делает невозможным выборы в Палату Представителей Парламента Союзного государства, создает сложности (несмотря на наличие межправительственных соглашений) для реализации равных прав и свобод граждан России и Белоруссии. Представляется, что вопрос о гражданстве не может быть решен без его увязки с определением правовой природы Союзного государства: институт гражданства есть признак централизованного государства, а не межгосударственного объединения. Опыт Европейского Союза показывает, что т.н. «надгосударственное гражданство» – не более чем патетика [22], требуются конкретные его основания, зафиксированные в союзном законодательстве и национальном праве. Союзный Договор лишь декларирует единое гражданство, но не создает условий для его использования, не регулирует вопросы его приобретения или утраты гражданства. Кроме того, увязав гражданство с регуляторной функцией национальных законодательств, Договор допустил возможность изъятий из принципа равенства граждан Союзного государства на основании внутренних законов стран-участниц. «граждане Союзного государства» не имеют даже того, что имеют граждане ЕС, например – право выбирать и быть избранными в органы власти России и Белоруссии (хотя бы местные) у граждан этих стран, постоянно проживающих на территории партнера по Союзному Договору.

Тем не менее, гражданство Союзного государства имеет важно символическое значение, подчеркивающее стремление братских народов к единению [23, с. 15]. Перспективы развития этого института туманны, некоторые исследователи склонны его связывать с дальнейшим углублением экономических связей, что рано или поздно должно привести и к усилению политической интеграции.

Еще одним ключевым моментом правовой системы Союзного государства является его территориально-государственное устройство. Этот вопрос связан непосредственно с правовой природой Союзного государства – феде-

ративной или конфедеративной. Конфедерация – это временный союз, переходная ступень к федеративному устройству [24, с. 87-88]. Уже говорилось о том, что в современном своем состоянии Союзное государство является межгосударственным образованием, для которого даже идентификация как конфедерации выглядит неубедительной. Определение его статуса возможно только с принятием Конституционного акта. Договор 1999 г. не определяет этот статус. Между тем дело это – крайней важности, и промедление здесь невозможно именно с точки зрения определения государственно-территориального устройства.

Во-первых, без этого невозможно предусмотренное Договором 1999 г. расширение списка участников Союзного государства. В апреле 1999 г. тогда еще Югославия реально стояла на пути присоединения к тогда еще Союзу Беларуси и России [25]. В начале 2000-х годов бывший президент Молдовы В. Воронин высказывался за присоединение к Союзному государству [26]. Вопросы расширения Союзного государства актуальны и сейчас. Так, есть мнение о том, что в него могут войти самопровозглашенные республики Донбасса. Не исключается вступление в состав Союзного государства Южной Осетии, Абхазии [27–29]. У России есть уникальный исторический шанс объединиться снова в рамках Союзного государства с некоторыми «осколками» СССР, но чем дальше во времени, тем этот шанс призрачнее. Поэтому-то и надо быстрее определяться с конституционным статусом Союзного государства.

Во-вторых, без определения этого статуса проблематичны усилия по укреплению безопасности Союзного государства. В 2001 г. была принята Военная доктрина Союзного государства [30], но отсутствие ясности о правовой природе союза породило, например, такую формулировку: «Порядок привлечения национальных вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов для решения задач в вооруженных конфликтах, локальной и крупномасштабной (региональной) войне определяется планами применения вооруженных сил каждого из государств-участников и Планом применения Объединенной (региональной) группировки войск (сил)» (пункт 1.13 Военной доктрины). Иными словами, в случае военного конфликта – «каждый сам за себя». Заметим, что «объединенная группировка войск Союзного государства» не создана, есть региональная группировка войск, действующая в рамках ОДКБ в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности, а также с 2016 г. функционирует Восточно-европейская объединенная региональная система ПВО [31]. Но между Россией и Белоруссией действуют Соглашение о тыловом обеспечении региональной группировки войск (с 2004 г.) и Соглашение о создании и функционировании объединенной системы связи региональной группировки войск (с 2008 г.). В 2009 г. было подписано Соглашение о совместной охране внешней границы Союзного государства и создании единой региональной системы противовоздушной обороны РФ и РБ, а также утверждена Программа согласованных действий в области внешней политики. В целом, правовая база, регламентирующая военно-

политическое сотрудничество России и Белоруссии разработана лучше, чем база ОДКБ, но ее дальнейшее развитие упирается в отсутствие Конституционного акта Союзного государства.

Таким образом, мы можем констатировать, что на сегодняшний день правовая система Союзного государства в целом отсутствует, существуют лишь отдельные ее элементы. Правовые отношения в рамках Союзного государства регулируются двухсторонними соглашениями (главным образом – межправительственными), по факту не существует институтов судебной защиты и гражданства, не определены сами государственные основы союза, поскольку не принят Конституционный акт. Союзное государство по сути является международной организацией, степень и формы интеграции в рамках которой являются предметом дискуссий ученых-правоведов. Есть мнение о том, что Союзное государство, вот уже более 20 лет находящееся в состоянии становления, является на сегодняшний день «парагосударством», государством-процессом [32, с. 79], что, впрочем, не отменяет его современного статуса – международной организации, у которой есть потенциал для превращения в полноценное государство.

Подводя итог разговору об институциональном развитии Союзного государства России и Белоруссии представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, до сих пор не закончен процесс формирования системы государственной власти в Союзном государстве. Много в этом направлении сделано, но многое еще предстоит сделать. Созданы и действуют Высший Государственный Совет и Совет Министров, однако их активность и работоспособность напрямую зависят от деятельности Постоянного Комитета и воли руководителей России и Белоруссии, и то и другое пока не дают оснований считать, что высшие органы Союзного государства выполняют свои обязанности как должно. Активнее работает Парламентское Собрание, но оно является лишь «местоблюстителем» Парламента Союзного государства, который не создан до сих пор. Также не сформированы Суд, Счетная палата, Комиссия по защите прав человека и эмиссионный центр Союзного государства.

Во-вторых, отсутствие Конституционного акта как основы правовой системы Союзного государства препятствует дальнейшему ее (правовой системы) становлению. Важнейшим в этом плане вопросом является проблема государственного устройства Союзного государства, являющаяся проявлением более глубокой проблемы правовой природы союза. Исследователи, в зависимости от их субъективных воззрений, усматривают в существующих элементах правовой системы Союзного государства, и федеративные, и конфедеративные черты, и их разнообразное сочетание, и даже – признаки некой особой формы государственного устройства. Фактическое положение дел указывает на то, что Союзное государство сегодня – международная организация, которая имеет потенциал превращения в полноценный союз с собственной правовой системой, однако со временем этот потенциал уменьшается.

Список использованной литературы

1. Морозов А. Н. Реализация актов Союзного государства в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Беларусь / А. Н. Морозов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 1. — С. 75-82.
2. Давлетгильдеев Р. Ш. О правовой природе СНГ и Союза Беларуси и России / Р. Ш. Давлетгильдеев // Журнал российского права. — 2000. — № 7. — С. 148-153.
3. Авакьян С. Г. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании Союзного государства: конституционно-правовой анализ /С. Г. Авакьян // Вестник Московского университета. — Серия 11 : Право. 2001. — № 1. — С. 3–15.
4. Куракина С. И. К вопросу о правовой природе Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации /С. И. Куракина // Вестник Мордовского университета. Серия «Юридические науки». — 2006. — № 1. — С. 123-127.
5. Пастухова Н. Б. Особенности государственного суверенитета участников Союзного государства России и Белоруссии/ Н. Б. Пастухова // Lex Russica. — 2017. — № 1. — С. 198-206.
6. Бровка Ю. П. Белорусско-российская интеграция: международно-правовые проблемы / Ю. П. Бровка// Беларусь в современном мире: материалы II Республиканской научной конференции. Минск, 2004. — С. 143-144.
7. А. Козик: «На сегодняшний день перспективы Союзного государства не до конца ясны» // Союзное государство : официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. — URL : <https://www.postkomsg.com/news/politika/173644/> (дата обращения: 10.04.2021).
8. Карпович Н. А. Союзное государство Беларуси и России: конституционно-правовые аспекты / Н. А. Карпович // Союзное государство: достижения, проблемы, перспективы. Научно-практическая конференция, посвященная 20-летию подписания Договора о создании Союзного государства : сборник материалов. М., 2020. — С. 52-59.
9. Жевнерчик В. Конституционно-правовое развитие Союзного государства Беларуси и России / В. Жевнерчик // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 4. С. 111-115.
10. Михалева Н. А. Правовые проблемы создания Союзного государства России и Беларуси / Н. А. Михалева// Государство и право. — 2002. — № 6. — С. 14–21.
11. Вишняков В. Г. О соотношении норм международного и конституционного права (на примере Белоруссии и России) / В. Г. Вишняков // Журнал российского права. — 2002. — № 9. — С. 11- 21.
12. Проект Конституционного акта Союзного государства // Союзное государство : официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государ-

ства. — URL : <https://www.postkomsg.com/news/170103/> (дата обращения: 10.04.2021).

13. Бабурин С. Н. Конституционный акт Союзного государства: несостоятельность официального проекта и необходимость альтернативы / С. Н. Бабурин // Государство и право. 2019. № 10. С. 7-25.

14. Козик А. Л. Правовые аспекты разработки Конституционного акта Союзного государства / А. Л. Козик // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2003. — № 1. — С. 3–10.

15. Забейворота А. И. Интеграционное право в Союзном государстве / А. И. Забейворота // Национальные интересы. — 2002. — № 4. — С. 26–28.

16. Мичулис Э. Ф., Куксин И. Н. Формирование единого правового пространства Союзного государства Беларуси и России и его уголовно-правовой системы / Э. Ф. Мичулис, И. Н. Куксин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Право. — 2015. — № 2. — С. 115-121.

17. Голованов В. Г. Суд Союзного государства: правовые проблемы становления и развития: монография. Минск, 2001. 128 с.; Голованов В. О компетенции Суда Союзного государства // Юстиция Беларуси. 2001. № 4. С. 14-17.

18. Куракина С. И. Суд Союзного государства: правовые проблемы становления // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Саранск, 2007. С. 308-313.

19. Куракина С. И. О компетенции суда Союзного государства // IV Державинские чтения в Республике Мордовия. Материалы региональной научно-практической конференции. Саранск, 2008. С. 145-149.

20. РБК: Россия предлагала Белоруссии создать единую таможенную и суд Союзного государства // Коммерсантъ: последние новости России и мира. 18 марта 2020. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4292088> (дата обращения: 10.04.2021).

21. О плане мероприятий по обеспечению равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации : Постановление Совета Министров Союзного государства №2 от 10 марта 2004 г. // Право : Законодательство Республики Беларусь. URL : <http://pravo.kulichki.net/zak/megd/megd00080.htm> (документ опубликован не был).

22. Бутко Л. Гражданство Союзного государства России и Беларуси // Виперсон : Рейтинг элиты России. 16 декабря 2001. — URL : <http://viperson.ru/articles/lyudmila-butko-grazhdanstvo-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belarusi> (дата обращения: 10.04.2021).

23. Миронов В. О. Институт гражданства Союзного государства / В. О. Миронов // Гражданин и право. — 2006. — № 2. — С. 15–21.

24. Иванова М. И. Перспективы развития союзного гражданства России и Белоруссии / М. И. Иванова // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 1. — С. 87–88.

25. Амелина А. Югославию так и не присоединили. Исторические хроники РАПСИ // РАСПСИ : Российское агентство правовой и судебной информации. 8 июня 2017. — URL : http://rapsinews.ru/legislation_publication/20170608/278858516.html (дата обращения: 10.04.2021).

26. Круду И. Союзное государство России, Беларуси и Молдовы: мечта или реальность? // Комсомольская правда. 13 марта 2017. — URL : <https://www.kp.md/daily/26652.5/3673233/> (дата обращения: 10.04.2021).

27. Союзное государство России и Белоруссии расширится за счет третьего участника // Русские Онлайн. — URL : <https://rusonline.org/world/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-rasshiritsya-za-schet-tretego-uchastnika> (дата обращения: 10.04.2021).

28. Южная Осетия не исключает возможности вступления в Союзное государство // Информационное агентство «РИА Новости» : официальный сайт. 23 июня 2013. URL : <https://ria.ru/20130823/958216768.html> (дата обращения: 10.04.2021).

29. Снегирев Ю. Абхазия ждет, когда ее возьмут в союзное государство / Ю. Снегирев // Известия : информационный портал. 16 января 2009. — URL : <https://iz.ru/news/344523> (дата обращения: 10.04.2021).

30. О Военной доктрине Союзного государства : Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства №8 от 26 декабря 2001 г. // Электронный фонд правовых и электронно-технических документов. — URL : <https://docs.cntd.ru/document/456089527> (документ опубликован не был).

31. Заквасин А., Хлусова К. Союзное войско: чего достиг военный блок России и Белоруссии за 20 лет существования // РТ на русском. 2 апреля 2017. — URL : <https://russian.rt.com/ussr/article/374321-rossiya-belorussiya-voennoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 10.04.2021).

32. Гваришвили А. А. К вопросу о природе Союзного государства Беларуси и России / А. А. Гваришвили // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2011. — № 3. — С. 74–81.